

Александр Шершуков

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ПРОФСОЮЗОВ РОССИИ

МОСКВА
2020

Александр Шершуков

Краткая история профсоюзов России

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70202974

SelfPub; 2023

Аннотация

«Краткая история профсоюзов России» – это книга, в доступной форме рассказывающая об основных фактах, событиях и явлениях, связанных с возникновением и развитием российского профсоюзного движения на фоне истории страны. В современной России популярное издание подобного содержания выходит впервые. Георгий Гапон, Михаил Томский, Александр Шелепин... Морозовская стачка, Новочеркасский расстрел, октябрь 1993 года... Эти и многие другие люди и события важны для понимания сегодняшних профсоюзов. Книга предназначена как для самостоятельного изучения профсоюзным активом, так и для организации учебных мероприятий для аудитории разного возраста.

Содержание

Предисловие	4
Глава I. Явление «рабочего вопроса»	6
Глава II. Расстрел, манифест и рождение профсоюзов. 1900–1907 годы	13
Глава III. В тисках драконовских законов. 1907–1917 годы	27
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Александр Шершуков

Краткая история профсоюзов России

Предисловие

История профсоюзов России состоит из трех этапов:

- дореволюционный,
- советский,
- постсоветский.

Каждый из них имеет свои специфические черты.

До 1917 года работники в России вели борьбу за право, самоорганизовавшись, отстаивать свои трудовые интересы. Тогда речь шла о завоевании тех прав, которые сегодня рассматриваются как неотъемлемые. Право на восьмичасовой рабочий день, на социальное страхование, на объединение в союз и многие другие не спустились с небес. Не были они и великодушными дарами сильных мира сего. Каждое из прав полито кровью, потом, слезами тысяч и тысяч униженных и оскорбленных, но нашедших в себе силы собраться, заявить о своих нуждах и бороться за главное право – право на спра-

ведливость.

Советское время стало для профсоюзов периодом организационного развития и увеличения влияния. Включенные в государственный механизм, они стали в нем тем элементом, который отвечает за рост благосостояния и трудовую безопасность людей.

Третий этап, начавшийся с развала государственной структуры СССР, вывел профсоюзы из-под государственной опеки, вынудил их учиться вступать в конкурентные отношения с работодателями.

Оглядывая профсоюзную историю, мы видим, как внутри этих этапов, каждый раз на новом историческом витке, осмысливались и предлагались разные рецепты для решения одних и тех же вопросов. Как добиваться повышения благосостояния работников и на что ради этого готов профсоюз. Как он должен строить свою политику в отношении власти и бизнеса. Как не потерять поддержку со стороны работников. И как для этого должны внутри самой профсоюзной структуры распределяться власть и права.

В описании профсоюзной истории России мы постарались уйти от библейского принципа перечисления «всех колен Израилевых», всех руководителей и формальных событий, и сконцентрировались на главном – наиболее значимом, наиболее повлиявшем (имевшем последствия) и наиболее интересном.

Глава I. Явление «рабочего вопроса»

Отмена в 1861 году крепостного права в России увеличила количество свободных рабочих рук. Освобожденные безземельные крестьяне стали основой нового класса неимущих людей, готовых трудиться на возникающих предприятиях. Число таких предприятий росло. А в 80-х годах XIX века Россия встала на путь ускоренного промышленного развития. Крупными индустриальными центрами новой экономики стали Петербург и Москва, Поволжье. Увеличивалось число текстильных мануфактур, металлургических заводов, росла добыча угля в Донбассе, развивались нефтяные промыслы в Баку. Начала быстро расширяться сеть железных дорог.

Создаваемым предприятиям требовалось все больше рабочих рук. Так в еще недавно крестьянской стране возник и стал усиливаться новый класс – пролетариат. По классическому марксистскому определению, к нему относились люди, не обладающие собственностью на средства производства, а их единственным источником средств к существованию является работа по найму, продажа своей рабочей силы. Рабочий класс в России вырос с 3,2 млн человек в 1860 году до 14 млн в 1900-м.

Развитие экономики не привело к развитию трудовых прав работников. На уральских чугуноплавильных заводах выплавлялось четыре пятых железа в стране (чугуноплавильные заводы производили и железо). К моменту отмены крепостного права в 1861 году на них господствовал принудительный труд: мастера и крепостные были «приписаны» к предприятиям.

Но и позже ситуация не менялась. Огромная масса фабричных рабочих долгое время оставалась лишена каких-либо механизмов защиты своих интересов. Фабриканты имели почти полную свободу устанавливать внутренние правила на производствах. Господствовал произвол. Рабочий день на фабриках мог длиться от 12 до 14, а то и 16 часов. Он был ограничен только в 1897 году – до 11,5 часа. Работники находились в полной зависимости от своего нанимателя. Они были вынуждены пользоваться хозяйским жильем, покупать продукты по завышенной цене в фабричных лавках. Отдельным бичом рабочих были штрафы, которые фабриканты устанавливали за малейшие провинности, – совокупно они могли составлять большую долю заработка.

Был распространен детский труд, даже для детей с 8 лет. Еще с XIX века попыткам государственных комиссий сократить рабочий день для детей или запретить для них ночной труд активно противостояли собственники предприятий. По словам известного экономиста того времени Михаила Туган-Барановского, «... братья Хлудовы, владельцы одной из

крупнейших бумагопрядилен России (Егорьевского уезда, Рязанской губернии), нашли крайне стеснительным предполагавшееся в проекте запрещение ночной работы для малолетних, ввиду того что с прекращением детской работы должны остановиться занятия и взрослых рабочих. “Притом, – заявили Хлудовы, – дети, лишась заработков на фабриках, не принесут своим родителям никакого материального пособия, будут пребывать во вредной для их возраста праздности и расстроят свое здоровье, находясь вместо светлого и здорового помещения фабрики в душной атмосфере своей избы”».

Только в 1882 году был издан закон, запрещавший на фабриках, заводах и мануфактурах работу детей до 12 лет; тогда же была ограничена 8 часами в сутки работа малолетних в возрасте 12–15 лет и запрещен их ночной труд.

Россия вошла в орбиту мировой экономики. Росли иностранные инвестиции. Существенная часть созданных предприятий принадлежала английскому, французскому, немецкому, бельгийскому капиталу. Акции российских компаний стали котируются на иностранных биржах.

Но включение российской экономики в мировую принесло не только рост иностранных капиталовложений. Регулярные мировые экономические кризисы начали оказывать на нее и негативное влияние: падение курса акций предприятий, рост безработицы, обнищание и без того небогатых работников. Например, когда в 1899 году грянул промышлен-

ный кризис – начались банкротства предприятий и увольнения. Как писал Туган-Барановский, в городе Иваново-Вознесенске *«фабрики и заводы с 1 октября сократили свою работу и лишний контингент рабочих увольняют на все четыре стороны... "Иди, мол, батюшка, – спокойно приговаривает богатый фабрикант, – ты мне теперь не нужен, дела тихи..."»*. По его же словам, *«низкая заработная плата, длинный рабочий день и безгласность рабочего составляют отличительную черту строя русской промышленности сравнительно с Западом. Именно в этом и заключается одна из важнейших причин технической отсталости русской промышленности»*.

Эта «безгласность» длилась недолго. Отсутствие легальной возможности отстаивать свои права способствовало росту популярности революционных идей среди рабочих. Еще в XIX веке попытки образовать и возглавить рабочих предпринимались самыми разными политическими течениями. С 70-х годов на фабриках разворачивали активную пропаганду народники. Появились первые политические организации, заявлявшие о необходимости борьбы за права рабочего класса. В основном они строились не как профсоюзы, а как тайные общества (Южнороссийский союз рабочих, Северо-русский рабочий союз).

Экономический кризис 80-х годов XIX века, вызвавший сокращение зарплат и массовые увольнения, стал причиной роста числа забастовок в разных частях страны.

Самой известной и массовой тогда стала Морозовская стачка 1885 года. В ней участвовало около 8 тысяч рабочих-текстильщиков Никольской мануфактуры фабриканта Тимофея Морозова (ныне – в городе Орехово-Зуеве Московской области). Эта забастовка, вызванная многочисленными злоупотреблениями фабричного начальства и непомерными штрафами, считается одним из самых масштабных трудовых протестов дореволюционной России.

Несмотря на то, что с помощью войск стачку удалось подавить, а ее зачинщики были арестованы, многотысячная забастовка имела огромный моральный эффект в российском обществе. Именно после нее о царящем на фабриках произволе впервые слышали широкие слои населения страны. Организаторы стачки – Петр Моисеенко и Василий Волков – были оправданы судом, но, несмотря на это, в административном порядке сосланы в северные губернии.

Из выступления адвоката Федора Плевако на суде над забастовщиками:

«Я сознаюсь, грешный человек, что до настоящего времени не знал ничего. Фабрика Морозова была защищена китайской стеной от взоров всех, туда не проникал луч света, и только благодаря стачке мы теперь можем проследить, какова была жизнь на фабрике. Если мы, читая книгу о чернокожих невольниках, возмущаемся, то теперь

перед нами белые невольники». Председатель делает замечание. Защитник: «Я коснусь здесь одного: сколько зарабатывал рабочий и сколько с него вычитывали в виде штрафа. Цифры говорят ясно: средний заработок рабочего 8–9 рублей, вычету в среднем – два пятьдесят, до трех рублей. Можно ли было существовать на этот заработок? Я знаю, мне скажут, что рабочие могли свободно уйти туда, где им лучше, а я скажу, что так могут говорить люди, которые или не знают жизни, или не хотят знать. Рабочие бессильны что-либо сделать, они вечно в долгу у хозяина... Хозяин бьет его не только рублем, но и кнутом...»

Присяжным заседателям был задан 101 вопрос о степени виновности забастовщиков, на которые присяжные ответили 101 оправдательным ответом. Михаил Катков, редактор газеты «Московские ведомости» – одного из самых влиятельных национальных изданий того времени, писал:

«Вчера в старом богоспасаемом граде Владимире раздался 101 салютационный выстрел в честь показавшегося на Руси рабочего вопроса».

В 1886 году, после стачки (а также других выступлений рабочих Московского промышленного региона), были приняты «Правила о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих», регулировавшие порядок найма, увольнения и оплаты труда, а также ограничивавшие штрафы и поборы с рабочих. Кроме того, появился институт так называемых «фабричных инспекторов» – государственных чиновников, при-

званных следить за положением дел на фабриках и мануфактурах. С другой стороны, теперь участие в забастовке каралось арестом на срок до месяца. Проблемы трудовых конфликтов это не решило.

С 1890-х годов существенно увеличилось количество тайных политических организаций, которые говорили о необходимости опоры на рабочий класс, отстаивания его политических и экономических прав. Будущий глава Советского государства Владимир Ленин начал свою политическую деятельность в 1894 году с того, что вступил в Центральную группу для руководства рабочим движением.

Таким образом, к концу XIX века в России образовался новый многомиллионный рабочий класс. Лишенный политического представительства. Ограниченный в юридической защите и праве на объединение в профсоюз. Без возможности легальной самозащиты своих прав. На руководство этой новой силой стали претендовать как противники существующего государственного строя, так и его сторонники.

Глава II. Расстрел, манифест и рождение профсоюзов. 1900–1907 годы

В начале 1900-х годов глава Московского охранного отделения, а позже глава Особого отдела Департамента полиции Сергей Зубатов объяснял: *«Рабочий класс – коллектив такой мощности, каким, в качестве боевого средства, революционеры не располагали ни во времена декабристов, ни в период хождения в народ, ни в моменты массовых студенческих выступлений. Будучи разъярен социалистической пропагандой и революционной агитацией в направлении уничтожения существующего государственного и общественного строя, коллектив этот неминуемо мог оказаться серьезнейшей угрозой для существующего порядка вещей».*

Чтобы не допустить такого развития событий, Зубатов выступил с новой инициативой – предложил помогать рабочим создавать легальные союзы, ставящие целью защиту экономических прав рабочих. Предполагалось, что благодаря этому рабочие не подпадут под влияние политических движений. Московская полиция под руководством Зубатова не только не мешала проводить стачки, но и оказывала давление на фабрикантов, не желающих идти рабочим навстречу. Оппоненты Зубатова называли такую модель «полицейским

социализмом».

Позже зубатовские организации появились и в Санкт-Петербурге. Одним из их лидеров стал священник Георгий Гапон.

Волна забастовок в стране нарастала, и в некоторых случаях рабочим удавалось одерживать убедительные победы. Так, 31 декабря 1904 года на бакинских нефтепромыслах в результате всеобщей стачки был подписан первый в истории России коллективный договор.

Вот как оценивал его подписание через пять лет после событий один из организаторов стачки Иосиф Сталин:

«В эти дни исполнится 5 лет со времени выработки рабочими и нефтепромышленниками знаменитого декабрьского договора, нашей “мазутной конституции”. Мы с гордостью вспоминаем эти дни, ибо они являются днями нашей победы, днями поражения нефтепромышленников!

Перед нами встает известная всем нам славная картина, когда тысячные массы бастующих рабочих, окружив “Электрическую Силу”, диктовали своим делегатам декабрьские требования, а представители нефтепромышленников, приютившиеся в “Электрической Силе” и осажденные рабочими, — “выражали свою солидарность”, подписывали договор, “соглашались на все”...

Это была действительная победа бедняков-пролетариев над богачами-капиталистами, победа,

положившая начало «новым порядкам» в нефтяной промышленности.

До декабрьского договора мы работали в среднем 11 часов в день, – после же договора установили 9 часов работы, постепенно вводя для рабочих по добыче восьмичасовой рабочий день.

До декабрьского договора мы получали в среднем около 80 копеек, – после же договора повысили плату до рубля с копейками в день.

До декабрьской забастовки нам не выдавали ни квартирных денег, ни квартирного довольствия, – благодаря же забастовке мы добились для мастеровых как того, так и другого, оставалось только распространить их на остальных рабочих.

До декабрьской забастовки на промыслах и заводах царил полный произвол лакеев капитала, безнаказанно избивавших и штрафовавших нас, – благодаря же забастовке установился известный порядок, известная “конституция”, в силу которой мы получили возможность выражать свою волю через своих делегатов, сообща договариваться с нефтепромышленниками, сообща устанавливать с ними взаимные отношения.

Из “амиары” и “вьючного животного” мы сразу превратились в людей, борющихся за лучшую жизнь!

Вот что нам дали декабрьская забастовка и декабрьский договор!»

В декабре 1904 года на Путиловском заводе, одном

из крупнейших машиностроительных и металлургических предприятий в Санкт-Петербурге, были несправедливо уволены четверо рабочих. Все они были членами зубатовского Собрания русских фабрично-заводских рабочих Санкт-Петербурга – легальной рабочей организации, лидером которой был Георгий Гапон. 3 января на защиту уволенных поднялся весь завод – больше 12 тысяч человек. Зазвучали требования коренного улучшения условий труда и восьмичасового рабочего дня. «Путиловский инцидент» взбудоражил весь город: забастовка моментально перекинулась на другие крупные заводы столицы. К 8 января 1905 года бастовало 90 % петербургских рабочих; к агитации за забастовку подключились и нелегальные социал-демократические организации.

Под руководством Георгия Гапона была составлена петиция к царю с перечнем рабочих нужд. В ней содержался ряд не только социальных, но и политических требований.

Из Петиции рабочих и жителей Санкт-Петербурга для подачи царю Николаю II:

«Необходимы:

I. Меры против невежества и бесправия русского народа.

1) Немедленное освобождение и возвращение всех пострадавших за политические и религиозные убеждения, за стачки и крестьянские беспорядки.

2) Немедленное объявление свободы и

неприкосновенности личности, свободы слова, печати, свободы собраний, свободы совести в деле религии.

3) Общее и обязательное народное образование на государственный счет.

4) Ответственность министров перед народом и гарантия законности правления.

5) Равенство пред законом всех без исключения.

6) Отделение церкви от государства.

II. Меры против нищеты народной.

1) Отмена косвенных налогов и замена их прогрессивным подоходным налогом.

2) Отмена выкупных платежей, дешевый кредит и постепенная передача земли народу.

3) Исполнение заказов военного и морского ведомства должно быть в России, а не за границей.

4) Прекращение войны по воле народа.

III. Меры против гнета капитала над трудом.

1) Отмена института фабричных инспекторов.

2) Учреждение при заводах и фабриках постоянных комиссий выборных рабочих, которые совместно с администрацией разбирали бы все претензии отдельных рабочих. Увольнение рабочего не может состояться иначе, как с постановления этой комиссии.

3) Свобода потребительно-производительных и профессиональных рабочих союзов – немедленно.

4) 8-часовой рабочий день и нормировка сверхурочных работ.

5) Свобода борьбы труда с капиталом – немедленно.

6) Нормальная заработная плата – немедленно.

7) Непременное участие представителей рабочих классов в выработке законопроекта о государственном страховании рабочих – немедленно.

Вот, государь, наши главные нужды, с которыми мы пришли к тебе. Лишь при удовлетворении их возможно освобождение нашей родины от рабства и нищеты, возможно ее процветание, возможно рабочим организоваться для защиты своих интересов от наглой эксплуатации капиталистов и грабящего и душащего народ чиновничьего правительства».

9 января 1905 года мирное массовое шествие петербургских рабочих, пытавшихся пройти с петицией из предместий на Дворцовую площадь (к нему присоединилось до 140 тысяч человек), было расстреляно; погибло, по разным оценкам, от одной до двух сотен человек. Несколько сотен рабочих получили ранения. Это событие, получившее название «Кровавое воскресенье», и стало прологом первой русской революции. Георгий Гапон позже был убит эсерами, заподозрившими его в провокаторстве и сознательной организации кровопролития. Поскольку контакты с Охранным отделением Гапон действительно имел, версия о его провокаторской роли в событиях 9 января крепко вошла в позднейшую историографию.

Жестокая расправа над демонстрантами не задавила рабочее движение в зародыше, а произвела противоположный

эффект.

С волной забастовок на фабриках и заводах и в Петербурге, и в других частях страны возникали спонтанные, но активные рабочие организации: заводские и цеховые комиссии, стачечные комитеты, собрания и советы рабочих депутатов. Самыми организованными были рабочие машиностроительных и металлургических заводов – в среде металлистов уже в начале 1905 года стали создаваться межзаводские координационные органы.

К этому времени резко возросла политизация рабочего движения. В нем участвовали и боролись за руководство в первую очередь социал-демократические группы разных оттенков (большевики, меньшевики). А кроме них – социалисты-революционеры, социалисты, базировавшиеся на национальных движениях. Реакция власти, расстрелявшей мирную манифестацию, радикализировала рабочее движение.

После расстрела 9 января уже на следующий день массовая забастовка началась в Москве. Стачка, в которой приняли участие металлисты, текстильщики, кожевники, железнодорожники и студенты, продлилась до 20 января – всего в нее оказалось вовлечено до 50 тысяч человек. Следом за Москвой забастовки перекинулись и на иные города страны, и эти протесты стали приобретать отчетливый политический характер.

Правительство делало попытки расследовать причины стачечной волны, но созданные для этого комиссии под на-

чалом министра финансов Коковцова и сенатора Шидловского успеха не имели. Комиссия Коковцова, в частности, должна была подготовить новые законы о страховании рабочих, сокращении рабочего времени и создании на фабриках представительных органов для предотвращения трудовых конфликтов. Но эти инициативы встретили жестокое сопротивление крупного капитала, который бойкотировал работу комиссии, и не были реализованы.

Это лишь ускорило создание независимых рабочих организаций.

16 апреля 1905 года в Петербурге был основан Союз рабочих печатного дела – первая в России профессиональная организация общегородского масштаба. В том же месяце служащие московского железнодорожного узла основывают Всероссийский железнодорожный союз.

Процесс создания профессиональных организаций приобрел взрывной характер. Появились многочисленные организации служащих и работников разных областей: столяров, моряков, учителей и других. К октябрю 1905 года только в Москве было уже 28 союзов – притом что Первопрестольная в этом отношении серьезно проигрывала Петербургу.

Большая часть первых рабочих организаций, однако, строилась по цеховому (узкопрофессиональному) признаку, и они зачастую были малочисленны. Их деятельность оставалась нелегальной.

Часть профорганизаций тяготела к либеральному лагерю.

Уже упомянутые нами союз печатников и железнодорожный союз, а также ряд организаций «интеллигентных профессий» стали членами просуществовавшего несколько месяцев Союза союзов – объединения профессионально-политических организаций под руководством Павла Милюкова, будущего лидера партии кадетов (конституционных демократов).

15 мая, во время возглавляемой большевиками всеобщей забастовки в Иваново-Вознесенске, одном из центров текстильной промышленности России, был создан первый в России общегородской совет рабочих депутатов.

Стачки и протесты к тому времени выплеснулись далеко за пределы столиц. К осени забастовки распространились не только на промышленные районы центральной России, но и в отдаленные губернии.

В разных местах, прежде всего в Москве и Петербурге, осенью 1905 года были созданы центральные бюро профсоюзов, призванные координировать деятельность рабочих организаций. В сентябре в Москве начала работу I Всероссийская конференция профессиональных союзов. Ее задачей было подготовить первый общенациональный съезд проформаций (в связи с невозможностью легальной работы провести его долгое время так и не удастся).

Координационные органы рабочего движения сыграли свою роль в первой в Российской империи общенациональной забастовке – Всеобщей октябрьской политической стач-

ке.

2 октября (по новому стилю) забастовали, выдвинув экономические требования, типографские рабочие в Москве. Затем забастовка распространилась на все крупные промышленные центры и основные железнодорожные узлы империи. На пике забастовки в ней участвовало до 2 млн человек. Бастовала вся страна – от Финляндии до Забайкалья. Общим требованием был демонтаж самодержавной системы правления, инициированный политической оппозицией, но рабочие выступали и с экономическими требованиями. Итогом забастовки стало введение на многих предприятиях восьмичасового рабочего дня, а также заключение на части фабрик и железных дорог коллективных договоров. Октябрьская политическая стачка резко ускорила процесс создания новых рабочих союзов – в Москве, например, их количество к концу 1905 года выросло почти вчетверо.

Под давлением «непрекращающейся смуты» Николай II был вынужден 17 октября 1905 года издать Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», впервые признавший в Империи основные гражданские свободы – и в том числе свободу собраний и союзов.

Из Высочайшего манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка»:

«...На обязанность Правительства возлагаем Мы выполнение непреклонной Нашей воли:

1. Даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов.

2. Не останавливая предназначенных выборов в Государственную Думу, привлечь теперь же к участию в Думе, в мере возможности, соответствующей краткости остающегося до созыва Думы срока, те классы населения, которые ныне совсем лишены избирательных прав, предоставив за сим дальнейшее развитие начала общего избирательного права вновь установленному законодательному порядку.

и 3. Установить, как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной Думы, и чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за закономерностью действий постановленных от Нас властей».

К тому времени влияние на рабочее движение власть утратила. Радикальная оппозиция стала инициатором вооруженного восстания в Москве в декабре 1905 года, которое

было поддержано и частью новых рабочих организаций. Восстание захватило несколько губерний, но в итоге было подавлено правительственными войсками.

За разгромом декабрьского восстания последовали полицейские репрессии: многие профсоюзы после этого подверглись разгрому, а активисты – арестам и ссылкам. Тысячи активных рабочих были выброшены с заводов.

Но стачки не утихали – и на их фоне власть выпустила первый в России закон о профсоюзах. Опубликованные 4 марта 1906 года в России «Временные правила о профессиональных обществах» прямо гарантировали право работников на объединение. Но это право нивелировалось остальными положениями «Временных правил». Устав любой организации должен был утверждаться государственными органами; «Правила», по сути, запрещали ей любую политическую деятельность и даже забастовки: власти оставляли за собой право закрыть любой союз, деятельность которого в их глазах угрожала «общественной безопасности и спокойствию». О любых собраниях обществ необходимо было уведомлять полицию.

Даже в таком урезанном виде «Правил» право на объединение было ограничено для железнодорожников, служащих связи и ряда других категорий работников.

Рабочий лидер Шестаков в одной из статей охарактеризовал царский закон о профсоюзах так: *«Каждый союз становится в положение каторжника, закованного по рукам и*

ногам. По этому закону союз не может устраивать стачек, не может оказывать помощь бастующим, не может соединяться с другими союзами... словом, ничего не может. Но этого мало. За каждым союзом следят тысячи полицейских глаз, на собраниях рта не дадут раскрыть о тяжёлом положении рабочих. Помещения союза обыскиваются, союзы закрываются за малейший пустяк, деятельные члены арестовываются, союзные журналы и газеты запрещаются...»

Таким образом, создание союза, объединяющего несколько профсоюзов, было прямо запрещено. Попытки профсоюзов, раздираемых политическими противоречиями между соперничавшими за влияния в них партиями, провести первый общенациональный съезд по-прежнему не имели успеха. И все же, несмотря на полицейские и бюрократические препоны и репрессивные меры, количество рабочих организаций росло по экспоненте – причем как созданных по новому закону организаций, так и нелегальных, – а также росло членство в них.

В январе-феврале 1907 года в России действовало уже 652 союза, в которых состояло около 245 тысяч человек. Такое количество союзов было обусловлено в том числе невозможностью их объединения в централизованные организации. Наиболее массовыми были организации металлистов, текстильщиков, торгово-промышленных служащих, печатников.

Многие союзы в крупнейших городах обзавелись печатными органами: в 1905–1907 годах выходило, несмотря на полицейский контроль, до 120 различных профсоюзных газет и журналов. Внутри организаций сложилась система культурных и образовательных учреждений – клубов и библиотек (впрочем, даже просветительские мероприятия рабочих союзов становились предметом пристального полицейского внимания и контроля).

Рабочие организации продолжали бороться за отмену драконовских правил о профессиональных обществах. В феврале 1907 года профсоюзы приняли участие в выборах во II Государственную думу, чтобы использовать этот орган для легального отстаивания своих прав. Во многом благодаря этому в Думе второго созыва почти половина мест оказалась за левыми партиями. Там даже была образована группа «трудовиков», которая носила непартийный характер.

А 3 июня 1907 года II созыв Государственной думы был досрочно распущен. Эти события, получившие в историографии название «третьеиюньский переворот», стали концом Первой русской революции.

Глава III. В тисках драконовских законов. 1907–1917 годы

«Третьеиюньский переворот» 1907 года и общий спад протестного движения в стране позволили властям перейти в жесткое контрнаступление на профсоюзы. Этому способствовал и мировой экономический кризис 1907 года, в России особенно затронувший черную металлургию и металлообработку – основную базу профсоюзного движения. На фоне сокращения производства и рабочих мест заводоладельцы получили возможность ужесточать условия труда, выдавливая активных рабочих с помощью локаутов (временной приостановки работы собственником для оказания давления на работников), черных списков (списков работников, замеченных в «смутьянстве», которых нежелательно брать на работу) и «волчьих билетов» (документов с отметками о ненадежности). Львиная доля достижений, завоеванных рабочими российских промышленных центров во время стачек 1905–1906 годов, особенно в плане повышения расценок и сокращения рабочего времени, казалось, была похоронена.

Конечно, и в этот непростой период происходили крупные и серьезные забастовки. В начале июля 1907 года на стачку, пытаясь остановить наступление фабрикантов, вышли рабочие-текстильщики Центрально-промышленного райо-

на. Центром стачки стала Костромская губерния, где к забастовке присоединилось до 70 тысяч человек. Забастовал «русский Манчестер» (центр ткацкого производства) – Иваново-Вознесенск. Увы, несмотря на массовость стачки, она показала слабую организованность текстильщиков и закончилась поражением.

Ограничительные «Временные правила о профессиональных обществах» давали широкие возможности и полиции усилить давление на рабочие организации.

В 1910 году были введены новые ограничения для создания профсоюзов: нельзя было принимать безработных, тех, кому не исполнилось 17 лет, тех, кто не проработал на предприятии минимум год. Голосовать на собраниях стало можно только с 21 года, а быть избранным в состав правления – с 25 лет. Создавать организации разрешалось только в крупных городах, причем запрещалось открывать иногородние отделения.

В этих условиях неудивительно, что любая – даже вполне отвечавшая принятым законам – деятельность профсоюзов находилась под постоянным, гласным и негласным, контролем со стороны охранки. В рабочую среду были внедрены сотни агентов. В одних лишь запросах в органы власти социал-демократической фракции за апрель 1908 года говорится о закрытии больше 40 профсоюзных печатных органов. С 1907 по 1910 год в России было закрыто 444 организации рабочих, а больше 300 не смогли пройти государственную

регистрацию.

Динамика сокращения числа профсоюзов и количества их членов следующая: начало 1907 года – 652 союза и 245 тысяч членов; 1908 – 40 тысяч членов; 1909 – 13,3 тысячи членов. На 1 января 1908 года было закрыто до 100 профессиональных изданий. С 1906 по 1916 год было арестовано 1712 профработников.

Спад в рабочем движении продолжался несколько лет. В то время едва ли не важнейшим направлением для профсоюзов стала легальная просветительская деятельность. Они создавали собственные курсы и культурные клубы. Рабочие лидеры вовлекались в деятельность благотворительных просветительских организаций: в Москве наибольшую известность среди них имели основанные в 1897 году Пречистенские рабочие курсы, через которые за годы их работы прошли тысячи рабочих.

В то же время начала усиливаться сторона работодателей. Созданные в 1906–1907 годах Петербургское общество заводчиков и Общество заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района не только коллективно добились снижения расценок, но и координировали создание «черных списков» для записи тех уволенных, которым не следует предоставлять работу.

Промышленные круги, оправившись от испуга, вызванного серией стачек 1905 года, тормозили и без того несмелые попытки введения в России новых трудовых законов. В 1908

году правительство наконец внесло в Думу разработанные по примеру Германии – страны с сильной социал-демократической традицией – законы об обеспечении фабрично-заводских рабочих на случай болезни и о страховании от несчастных случаев. Эти законы должны были гарантировать рабочим бесплатную медицинскую помощь и создание на предприятиях независимых больничных и страховых касс, которые бы финансировались за счет совместных взносов рабочих и работодателя. Прохождение пакета законов через Думу, которая в тот период в значительной степени контролировалась торгово-промышленными кругами, заняло долгих четыре года. Принят был пакет этих законов только в 1912 году, по красноречивому совпадению – на фоне новой мощной волны забастовок.

1912 год всколыхнул и рабочую среду, и самые широкие слои населения России кровавыми событиями в Восточной Сибири, на Ленских золотых приисках. Прииски принадлежали компании-монополисту «Лензото» (Ленское золотопромышленное товарищество), которая в свою очередь принадлежала компании «Лена Голдфилдс», зарегистрированной в Лондоне.

Зимой 1912 года рабочие приисков в «золотоносном треугольнике» между реками Лена, Витим и Олёкма (Иркутская губерния и Якутия) объявили забастовку против невыносимых условий жизни и труда и произвола администрации. 29 февраля работы были остановлены. Рабочие избрали

стачком и выдвинули требования, среди которых были: восьмичасовой рабочий день, оплата сверхурочных, повышение расценок, отмена штрафов, а также уважительное отношение (обращаться на «вы»). Переговоры результата не дали, стачком был арестован.

4 апреля демонстрация бастующих была расстреляна солдатами. Погибли 270 человек, еще 250 были ранены.

«Ленский расстрел» вызвал парламентское расследование (группу депутатов возглавлял адвокат Александр Керенский, будущий лидер Временного правительства) и обвинения власти, поскольку акционеры компании имели отношение к руководителям государства. Крупнейшие города сотрясались политическими стачками, в которых участвовало до 300 тысяч человек (это за один месяц, притом что за весь предшествующий 1911 год количество участников политических забастовок не превышало 10 тысяч!).

Кампания за введение и распространение больничных касс – организаций, выдающих страховые пособия больным работникам, – стала одной из главных точек борьбы. Там, где создание профсоюзов было невозможно, именно больничные кассы становились единственной формой самоорганизации работников. К 1914 году в стране было создано почти 2000 касс; при поддержке профсоюзов было начато издание журнала «Вопросы страхования» для пропаганды страхового движения.

Увы, страховыми законами успехи на ниве формирования

русского трудового законодательства были исчерпаны. Попытка немногочисленной фракции социал-демократов в III Думе, «правой» по составу, провести закон о свободе стачек в 1912 году провалилась. В новой, IV Думе социал-демократы начали активную кампанию за принятие закона о восьмичасовом рабочем дне для всех категорий работников (для горняков, по замыслу депутатов, следовало установить шестичасовой, а на части других вредных производств – пятичасовой рабочий день). Напомним, закон от 1897 года на тот момент ограничивал рабочий день 11 с половиной часами. Проект закона также подразумевал запрет детского труда, введение оплачиваемых отпусков и ряда мер по охране труда подростков и женщин. Шансов на прохождение в Думе у этого проекта не было, что понимали и сами авторы. Кампания, широко освещавшаяся в социал-демократической и рабочей прессе, имела прежде всего пропагандистское значение.

Количество забастовок в стране тем временем продолжало расти: в 1912 году бастовало около 700 тысяч рабочих, в 1913 – почти в два раза больше. Но большинство забастовок по-прежнему организовывалось спонтанными стачечными комитетами, а результативность оставляла желать лучшего. Так, петербургские рабочие в 1912–1914 годах выиграли лишь 29 % стачек, еще в 16 % случаев им удалось достигнуть относительного компромисса с администрацией. В борьбе с забастовочным движением работодатели использо-

вали штрафы и локауты. Например, в марте 1914 года Совет Общества фабрикантов и заводчиков Санкт-Петербурга постановил: за день забастовки закрывать завод на два недели, в случае повторения – на месяц.

С 1912 года начался медленный рост количества профсоюзов. Росло и влияние в них фракции большевиков. Критикуя в руководстве союза металлистов другое направление в партии социал-демократов – «ликвидаторов», сторонников перехода от подпольной к полностью легальной структуре, большевики указывали на то, что с *«1 июля 1907 года по 1 января 1912 года союзом было израсходовано на помощь стачечникам всего 7 % всех поступлений, в то время как на организационные расходы он затрачивал 48 % поступлений, а культурно-просветительские нужды – 26,8 %»*.

В июле 1914 года Россия вступила в Первую мировую войну. Перевод страны на военные рельсы означал и новые антипрофсоюзные репрессии. Уже 24 июля изданный закон «О запрещении политических партий, профессиональных союзов, всяких обществ и организаций» привел к ликвидации легальных объединений. Была введена уголовная ответственность за забастовки, снова были закрыты многие органы рабочей печати. Рабочие лидеры подверглись арестам и мобилизации в действующую армию.

Количество рабочих Московского промышленного района, за годы войны отправленных в окопы, составило почти 40 % от общего их числа! Оставшимся рабочим пришлось

столкнуться с реальным сокращением заработков, увеличением количества сверхурочных часов. Чем дольше шла война, тем сильнее становился дефицит товаров первой необходимости; цены на многие из них к 1917 году выросли в разы. Например, с 1914 по 1916 год цена на хлеб выросла в 5 раз, на молоко и мясо – в 2–2,5 раза, на масло – в 8 раз, на белье и одежду – в 4–6 раз. По 17 основным предметам городского потребления увеличение цен произошло в среднем в 4 раза. А дневной заработок по основным группам производств за то же время поднялся всего на 60–90 %.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.